

УДК 81

ИВАН САЛТЫКОВ: ГРАНИ ТВОРЧЕСТВА

© М. А. Идрисова

Уфимская государственная академия искусств имени З. Исмагилова
Россия, Республика Башкортостан, 450000 г. Уфа, ул. Ленина, 14.

Тел.: +7(347)276 18 59.
Email: m.idrisova@mail.ru

*В статье рассматриваются неизвестные страницы жизни и творчества видного общественного деятеля, музыковеда-фольклориста, дирижера, первого директора Уфимского училища искусств, руководителя секции искусствоведения Научно-исследовательского института национальной культуры Ивана Васильевича Салтыкова. Особое внимание уделяется многогранной деятельности И. Салтыкова, заложившего вместе с другими талантливыми музыкантами-самородками (Г. Альмухаметовым, Х. Ибрагимовым, К. Рахимовым и др.) основы профессионального музыкального творчества европейского (письменного) типа. **Ключевые слова:** национальная культура, биографические факты, этномузыкология, фольклор, песня, документы, экспедиции.*

Жизнь и творчество одного из основоположников башкирской профессиональной музыкальной культуры – Ивана Васильевича Салтыкова (1893–?) – являют собой одну из самых загадочных и драматичных страниц летописи музыкальной жизни Башкортостана. Однако в последние годы, в связи с изменениями, произошедшими в стране, постепенно становятся доступными документы, долгие годы хранившиеся в архивах под грифом «совершенно секретно». Это позволяет восполнить многочисленные пробелы истории художественной жизни республики, и в частности, проливает свет на неизвестные факты биографии И. Салтыкова.

В первую очередь это касается 1920–1930-х годов – одного из наиболее противоречивых и насыщенных событиями этапов становления национальной культуры республики [1, с. 44–46]. Именно в этот период на авансцену выдвигаются талантливые музыканты-самородки, которым предстояло заложить фундамент профессионального музыкального искусства: Г. Альмухаметов, Х. Ибрагимов, К. Рахимов, М. Валеев и другие [2, с. 46]. В этом ряду личность музыковеда-фольклориста, первого директора Уфимского музыкального техникума И. Салтыкова занимает особое место.

Иван Васильевич Салтыков родился в селе Беково Бековской волости Саратовской губернии; в 1916 году окончил Саратовскую консерваторию, служил в царской армии в чине младшего офицера. Причины его приезда и обоснования в 1917 году в Уфе неизвестны. Однако есть основания полагать, что интерес к башкирской музыке в нем заложил один из его консерваторских преподавателей – флейтист-виртуоз, знаток башкирского фольклора Мансур Султанов [3, с. 67].

Многогранность личности И. Салтыкова была продиктована множественностью задач, возложенных эпохой на «первопроходцев» национальных культур, взявших на себя миссию построения «социалистической культуры» в «инородческих» республиках России. Салтыков оказался в окружении людей, близких по духу: с одной стороны – представи-

тели молодой национальной интеллигенции, жадно тянувшейся к просвещению, к высотам академической культуры. С другой, – музыканты, получившие образование в европейских учебных заведениях: пианисты М. Андржиевская, В. Штегман, С. Гербст, скрипач С. Попов, музыковед М. Кугушева, виолончелист Ф. Садовский и другие [4, с. 25].

Сферами деятельности музыканта оказываются руководство открывшимся в 1922 году Музыкальным техникумом, секцией искусствоведения Общества по изучению Башкирии (1922–1931), заведование кабинетом музыкальной этнографии Башкирского НИИ национальной культуры (1932–1933). Не менее значительное место также занимают педагогическая работа, дирижирование симфоническим оркестром, организация публичных обсуждений значимых событий музыкальной жизни Уфы, выступления с рецензиями в печати, с лекциями и многое другое. Свои многочисленные выступления в республиканской периодической печати И. Салтыков подписывал псевдонимом «Музыкант» [5, с. 28].

В 1928 году И. Салтыков осуществляет музыкальное оформление этнографической мелодрамы М. Бурангулова «Башкирская свадьба», для чего совместно с Х. Ибрагимовым записывает и обрабатывает более 20 народных песен и мелодий. Спустя годы, эту постановку, в которой были задействованы учащиеся всех трех отделений техникума: музыкального, театрального и хореографического – назовут «первой ласточкой» национального музыкального театра.

И. Салтыков вынашивал и большие творческие проекты. С 1932 года, будучи сотрудником НИИ Национальной культуры, совместно с Г. Альмухаметовым, Х. Ибрагимовым и С. Габяши, он работает над созданием национальной оперы. Так, совместно с Г. Альмухаметовым были созданы эскизы к комической опере «Зеленый Якуп» по пьесе С. Кулибая [3, с. 15]. Кроме того, И. Салтыков задумал сочинение пятиактной оперы «Салават» с использованием народных песен из большо-

го корпуса фольклорных образцов, собранных им во время экспедиций. Одна из них впоследствии легла в основу позывных Башкирского телевидения, зазвучала в опере З. Исмагилова «Салават Юлаев», в «Героической поэме» для симфонического оркестра Н. Сабитова и других произведениях, составляющих классику башкирской профессиональной музыки.

Однако главной сферой деятельности музыканта стала этномузыкология. В 1926–1929 гг. И. Салтыков явился организатором первых фольклорных экспедиций по районам Башкортостана и соседних областей с локальным проживанием башкир. Результатом его изысканий стали фонографные записи около 1000 башкирских, 500 татарских, русских, 200 чувашских песен, большая часть которых нотирована и обобщена в неоконченном исследовании «История и анализ башкирских народных песен» – первом научном труде, посвященном всестороннему изучению башкирского песенного фольклора. В данной работе И. Салтыкова впервые сделана попытка научной классификации музыкального фольклора башкир [6, с. 252–257].

В 1930 году после обстоятельного доклада «Ладовое и метрическое строение башкирской песни» И. В. Салтыков избирается членом-корреспондентом ГИМН (Государственный институт музыкальной науки, г. Москва). Есть сведения о том, что он состоял в переписке с такими выдающимися этномузыковедами своего времени, как композитор Б. Барток и профессор Венгерского университета Р. Лах [7, с. 80].

В своих экспедиционных отчетах И. Салтыков дает высокую оценку устно-поэтическому творчеству башкир: «<...> в смысле художественной поэтической перевоплощаемости, башкирский народ может гордиться, что его песня не ниже, а зачастую выше целого ряда культурных народностей, как-то англичан, американцев и др., при сравнении мы в данном случае говорим только о <...> народном песенном творчестве. Повороты мелодической линии в башкирской песне зачастую бывают столь неожиданны, что их трудно объяснить с точки зрения европейских музыкальных правил» [7].

Высказывания И. Салтыкова демонстрируют его искреннюю влюбленность в музыкальное творчество башкир. Так, в экспедиционных отчетах, не предназначенных для печати, ученый с неподдельным энтузиазмом пишет: «Занимаясь изучением башкирской песни в течение ряда лет в Уфе, я осенью 1929 года осуществил первую экспедицию в Аргаяшский кантон с фонографом за песенным материалом, и был буквально ошеломлен тем богатейшим по количеству и разнообразию материалом, с каким мне пришлось столкнуться в кантоне. Песенная культура башкирского народа является чрезвычайно высокой и исследователю, пожелавшему заняться ею, предоставляется большое поле деятельности <...>. Во время поездки хотелось познакомиться с песней как в ее «поперечном», так и в «продольном» разрезе. Хотелось бы выяснить

башкир во всю ширь, записать все, чем дышит в области музыки башкирская деревня...» [8, с. 3].

Наблюдения И. Салтыкова, зафиксированные во время экспедиций, позволяли ему проследить объективные процессы, сопровождающие развитие народно-песенного творчества региона. Так, фронтальное исследование фольклора Ялан-Катайского района Уральской области (ныне – Свердловская) и нескольких районов Башкирии выявило, в частности, особенности бытования башкирской протяжной песни в новых социальных условиях. Среди них ученый выделяет такие, как трансформация манеры исполнения («прежде песни исполнялись протяжнее, длиннее»), небрежность певцов к вербальным текстам: укорочение и произвольный их выбор («из песни в 6–8–9 куплетов <...> помнят только 2–3, а зачастую только 1 куплет» или поют «не на те мотивы, на которые были сложены песни»).

Особое внимание И. Салтыков обращает на угасание древней традиции исполнения озон-кюя с обязательным предварительным изложением истории или легенды и т.д. [8, с. 5]. Исходя из этого, он делает выводы об «эволюции и вымирании старой дореволюционной песни», имея в виду неизбежность перехода озон-кюев в категорию наследия, чему в немалой степени способствовали естественные процессы культурной ассимиляции.

Однако ученый не был свободен от насаждаемых в то время идеологических установок по отношению к искусству. Так, согласно директивам о «чистке» «устаревшей» музыки, фольклорист предлагает усилить работу по «составлению новых песен <...>, в которых вместо прежних кантонов и урядников воспевались бы лучшие колхозы, ударники, борьба на трудовом фронте, красные партизаны и др.». Цель такой работы И. Салтыков видит в «вытеснении классово чуждых нам песен» [9, с. 3].

Многогранная деятельность И. Салтыкова по собиранию и исследованию фольклора: организация экспедиций, выступления с докладами в Уфе и Москве, масштабы научных контактов свидетельствуют о нем как об ученом с широким кругозором и подлинно научным подходом к изучению народного творчества. Невзирая на некоторые декларации вульгарно-социологического толка, встречающиеся в рукописях, его труды стали основой для дальнейшего развития этномузыкологии в Башкортостане. В силу известных обстоятельств работы ученого остались незавершенными, тем не менее, его нотации включены в фундаментальные издания [10, 11], осуществленные следующим поколением исследователей башкирского фольклора.

И. Салтыков не избежал участи многих своих соратников, ставших жертвами сталинских репрессий (как известно, в 1938 году Г. Альмухаметов был расстрелян, С. Габяши и К. Рахимов – сосланы в отдаленные районы Башкирии). Дважды: в 1937 и 1951 годах – он был осужден за «контрреволюционную террористическую деятельность» [12, с. 97]. После первого ареста был заключен в Тайшетский исправительно-трудовой лагерь НКВД в Иркутской области, где пробыл 8 лет, причем за «примерное поведение» срок ему был сокращен на 3 (!) месяца.

В 1951 году был арестован вторично и сослан на поселение в Красноярский край. После освобождения в 1954 году проживал в г. Апрелевка Московской области. В 1956 году ходатайствовал о реабилитации, и 5 апреля 1957 года с И. В. Салтыкова были сняты все обвинения.

Личность Салтыкова красноречиво характеризует его «Жалоба прокурору СССР» [12, с. 109], оказавшаяся единственной сохранившейся его автобиографией: «Когда я пишу эту жалобу, в Москве проходит декада Башкирского искусства. Многие артисты драмы, оперы, балета, художественных выставок тепло и с благодарностью приветствовали своего старого руководителя и учителя. Мне радостны их рукопожатия и вместе с тем горько и обидно, что я, их бывший руководитель и старый учитель, за всю свою работу и любовь к родному искусству вместо благодарности получил только лагерь и ссылку... Мне 63-й год, мой жизненный путь подходит к концу, но я не хотел бы умереть ошельмованным и уйти из жизни изгоем советского общества... Оглядываясь на пройденный путь, я не вижу в нем ничего бесчестного: я не подхалимничал, не гнался за карьерой, за жизненными благами, и, будучи русским интеллигентом, старался осмыслить происходившие в стране процессы и найти в них свое скромное место. <...> Я никогда не был чиновником, а был художником, не был юристом, а скорее поэтом. Мне известно, что поэзия и юстиция несовместимы, и все же я считаю, что советскую юстицию и поэзию объединяют великие слова **человек и человеческая справедливость**».

Дата смерти ученого и место его захоронения не выяснены.

О масштабах творческой деятельности Ивана Салтыкова в Башкортостане свидетельствует не только обширный круг официально возложенных на него обязанностей в 1920–1930-е годы. Проблемы развития профессиональной музыкальной культуры волновали его и в последующие годы. Об этом говорят письма И. Салтыкова, адресованные коллегам по работе в Уфимском училище искусств [7], в которых он несмотря на превратности судьбы остается верен своему призванию истинного Музыканта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Салтыков И. В. Песни башкир Аргаяшского кантона (по результатам экспедиции 1929 г.): рукопись / Научный архив УНЦ РАН. Ф. 100, оп. 1, ед. хр. 91. 15 л.
2. Земцовский И. И. Фольклор и композитор. Теоретические этюды о русской советской музыке. Л.: Сов. композитор, 1978. 172 с.
3. Атанова Л. П. Собиратели и исследователи башкирского музыкального фольклора. Уфа: Йэшлек, 1992. С. 156–163.
4. Лебединский Л. Н. Башкирские народные песни и наигрыши. М.: Музыка, 1965. 248 с.
5. Сальманова Л. К. Основоположник башкирской национальной этнографии // Башкортостан в XX столетии. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2010. С. 79–87.
6. Музей Уфимского училища искусств. Фонд И. Салтыкова.
7. Салтыков И. В. Башкирские народные песни // Материалы и исследования по фольклору Башкирии и Урала. Уфа: Изд-во Баш. гос. ун-та, 1974. Вып. 1. С. 258–282.
8. Салтыков И. В. Отчет о деятельности экспедиции 1931 г.: рукопись / Научный архив УНЦ РАН. Ф. 100, оп. 1, ед. хр. 93. 6 л.
9. Шахназарова Н. Г. История советской музыки как эстетико-идеологический парадокс // Музыкальная академия. 1992. №4. С. 71–74.
10. Барсова И. А. Контуры столетия. Из истории русской музыки XX века СПб.: Композитор*Санкт-Петербург, 2007. 240 с.
11. Идрисова М. А. Музыкально-эстетические воззрения башкирских композиторов первой генерации // Теория и практика музыкального образования на современном этапе: материалы Всеросс. заочной науч.-практ. конф. (Сибай, 29–30 марта 2010 г.). Уфа, 2010. С. 46–56.
12. Джумаев А. Б. Макомы в Узбекистане: динамика политико-идеологических оценок и научных подходов // Музыкальная фольклористика: проблемы истории и методологии. М., 1990. С. 5–24.
13. Ергин Ю. В. И. В. Салтыков – первый директор Уфимского музыкального техникума: к 120-летию со дня рождения // Педагогический журнал Башкортостана. №5(48), 2013. С. 97–111.
14. Кондратьев М. Г. Чувашская музыка: от мифологических времен до становления современного профессионализма. М.: Пер Сэ, 2007. 288 с.
15. Очерки по истории башкирской музыки. Вып. 1. Уфа: РИЦ УГИИ, 2001. 132 с.
16. Скурко Е. Р. Башкирская академическая музыка. Традиции и современность: исследование. Уфа: Гилем, 2005. 320 с.
17. Фоменков М. П. Очерки истории развития хорового искусства в Башкирии. Уфа: Китап, 2001. 192 с.
18. 30 башкирских народных песен: рукопись / Сост. И. В. Салтыков / НА УНЦ РАН. Ф. 109, оп. 1, ед. хр. 17. 35 с.
19. Башкорт халк йырлары. Өфө: Башк. китап изд-ны, 1954. 326 б.

Поступила в редакцию 17.09.2014 г.

IVAN SALTYKOV: PERCULIARITIES OF CREATION WORK

© M. A. Idrisova

*Ufa State Academy of Arts n. a. Z. Ismagilov
14 Lenin St., 450000 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 276 18 59.

Email: m.idrisova@mail.ru

Nowadays there is a strong necessity of process comprehension connected with the formation of European traditions in monadic cultures of 'national borderlands' of the former USSR, including Bashkortostan. The core of the article is based on archive documents which have been made available in recent years. The unknown facts of the life and creative work of Ivan Vasilyevich Saltykov, a prominent public figure, musicologist and folklore specialist, a conductor, the first headmaster of Ufa Art College, head of the art criticism department of the Research Institute for National Culture are revealed in the article. The role of his many-sided activities in the formation of the professional musical creative basis of the European (written) type together with other talented musicians: G. Almukhametov, Kh. Ibragimov, K. Rakhimov and others is stressed. The article is focused on the hand-written research works by I. Saltykov dedicated to Bashkir musical and poetic folklore: the classification of genres, stylistic peculiarities and artistic features of Bashkir plangent songs (ozon-kyui), their characteristics in the new historical environment and so on. The contradictoriness of some observations and assessments dependent on the historical and ideological reasons of those years is taken into consideration.

Keywords: *national culture, biographical facts, ethnomusicology, folklore, song, documents, expeditions.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Saltykov I. V. *Pesni bashkir Argayashskogo kantona (po rezul'tatam ekspeditsii 1929 g.): rukopis' / Nauchnyi arkhiv UNTs RAN. F. 100, op. 1, ed. khr. 91. 15 l.*
2. Zemtsovskii I. I. *Fol'klor i kompozitor. Teoreticheskie etyudy o russkoi sovet-skoi muzyke [Folklore and Composer. Theoretical Studies of the Russian Soviet Music]. Leningrad: Sov. kompozitor, 1978. 172 c.*
3. Atanova L. P. *Sobiratel'i i issledovatel'i bashkirskogo muzykal'nogo fol'klora [Collectors and Researchers of the Bashkir Folk Music]. Ufa: Ieshlek, 1992. Pp. 156–163.*
4. Lebedinskii L. N. *Bashkirskie narodnye pesni i naigrushi [Bashkir Folk Songs and Tunes]. Moscow: Muzyka, 1965.*
5. Sal'manova L. K. *Bashkortostan v XX stoletii. Ufa: IYal UNTs RAN, 2010. Pp. 79–87.*
6. *Muzei Ufimskogo uchilishcha iskusstv. Fond I. Saltykova.*
7. Saltykov I. V. *Materialy i issledovaniya po fol'kloru Bashkirii i Urala. Ufa: Izd-vo Bash. gos. un-ta, 1974. No. 1. Pp. 258–282.*
8. Saltykov I. V. *Otchet o deyatel'nosti ekspeditsii 1931 g.: rukopis' / Nauchnyi arkhiv UNTs RAN. F. 100, op.1, ed. khr. 93. 6 l.*
9. Shakhnazarova N. G. *Muzykal'naya akademiya. 1992. No. 4. Pp. 71–74.*
10. Barsova I. A. *Kontury stoletiya. Iz istorii russkoi muzyki XX veka Saint Petersburg: Kompozitor*Sankt-Peterburg, 2007.*
11. Idrisova M. A. *Teoriya i praktika muzykal'nogo obrazovaniya na sovremennom etape: materialy Vseross. zaochnoi nauch.-prakt. konf. (Sibai, 29–30 marta 2010 g.). Ufa, 2010. Pp. 46–56.*
12. Dzhumaev A. B. *Muzykal'naya fol'kloristika: problemy istorii i metodologii. M., 1990. Pp. 5–24.*
13. Ergin Yu. V. I. *Pedagogicheskii zhurnal Bashkortostana. No. 5(48), 2013. Pp. 97–111.*
14. Kondrat'ev M. G. *Chuvashskaya muzyka: ot mifologicheskikh vremen do stanovleniya sovremennogo professionalizma [Chuvash Music: from Mythological Times to the Formation of Modern Professionalism]. Moscow: Per Se, 2007.*
15. *Ocherki po istorii bashkirskoi muzyki [Essays on the History of the Bashkir Music]. No. 1. Ufa: RITs UGII, 2001.*
16. Skurko E. R. *Bashkirskaya akademicheskaya muzyka. Traditsii i sovremennost': issledovanie [Bashkir Academic Music. Tradition and Modernity: Research]. Ufa: Gilem, 2005.*
17. Fomenkov M. P. *Ocherki istorii razvitiya khorovogo iskusstva v Bashkirii [Essays on the History of Choral Art Development in Bashkiria]. Ufa: Kitap, 2001.*
18. *30 bashkirskikh narodnykh pesen: rukopis' Comp. I. V. Saltykov / NA UNTs RAN. F. 109, op. 1, ed. khr.17.*
19. *Bashkort khalk iyryary. Өфө: Bashk. kitap izd-hy, 1954. 326 b.*

Received 17.09.2014.